

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)
УДК 28:303.43
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2020-65-1-25-34>

Поступила в редакцию 30.10.2019
Received 30.10.2019

А. С. Цмыг

Институт философии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

СТАРООБРЯДЧЕСТВО В БЕЛАРУСИ И СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ: ЭТАПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Аннотация. Выделены основные исторические этапы исследования старообрядчества в Беларуси, России, Польше, Литве и Украине, а также основные методологические стратегии (исторические, фольклорные, этнографические, комплексные). Наиболее эффективной исследовательской программой являются междисциплинарные исследования группы ученых Вильнюсского университета, сочетающие этнографию, культурную антропологию, историю, семиотику, религиоведение. При этом основные материалы для изучения были получены в ходе полевых исследований, что очень важно для понимания, интерпретации и сохранения информации о старообрядчестве. Автор отмечает назревшую необходимость развития религиоведения в региональном измерении, особенно эта необходимость заметна на примере таких локальных религиозно-культурных явлений, как старообрядчество. Автор делает вывод о необходимости комплексных междисциплинарных исследований старообрядчества, а также о развитии регионального измерения в белорусском религиоведении.

Ключевые слова: старообрядчество, конфессия, община, вероисповедание, традиция, методология, Беларусь, религиоведение, комплексные исследования

Для цитирования: Цмыг, А. С. Старообрядчество в Беларуси и странах ближнего зарубежья: этапы исследования и методологические подходы / А. С. Цмыг // Вест. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2020. – Т. 65, № 1. – С. 25–34. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2020-65-1-25-34>

Andrei S. Tsmyh

Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

OLD BELIEVERS IN BELARUS AND NEIGHBORING COUNTRIES: HISTORICAL STAGE OF RESEARCH AND METHODOLOGICAL APPROACHES

Abstract. The article focuses on the historical stages of the study of the Old Believers in Belarus, Russia, Poland, Lithuania and Ukraine and main methodological strategies. The article notes the experience of creating interdisciplinary centers for the study of Old Believers (Lithuania, Russia, Poland) which is useful for Belarus in connection with the existence of its own tradition of security. The author makes a conclusion about the necessity of comprehensive interdisciplinary studies of Old Believers, as well as about development of regional dimension in the Belarusian religious studies.

Keywords: Old Believers, confession, community, worship, church membership, tradition, methodology, Belarus, religion, comprehensive research

For citation: Tsmyh A. S. Old Believers in Belarus and neighboring countries: historical stage of research and methodological approaches. *Vesti Natsyunal'най akademii navuk Belarusi. Seriya humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2020, vol. 65, no. 1, pp. 25–34 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2020-65-1-25-34>

Старообрядчество является традиционным конфессиональным элементом социокультурного пространства регионов Беларуси, культуры белорусско-русского (Могилевская область) и белорусско-европейского (Витебская область) пограничья, сохранившим аутентичную модель религиозной жизни внутри общин, принципы социализации. Кроме того, современные старообрядцы в Беларуси являются непосредственными субъектами историко-культурного наследия старообрядцев – переселенцев XVIII в., которое подверглось определенной трансформации и адаптации в белорусском регионе и выразилось в самобытности так называемого «Ветковского согласия» (Гомельская область).

Интерес к исследованию старообрядчества на территории Беларуси во многом связан с сохранением, развитием, возрождением, а также трансформацией культурных и духовных традиций изучаемой этнокультурной группы. Целью статьи является исследование развития и транс-

формации основных методологических подходов в изучении старообрядчества в работах отечественных и зарубежных ученых, их современное состояние. Задача исследования заключается в том, чтобы проанализировать этапы изучения старообрядчества, а также выделить методологические стратегии.

Феномен старообрядчества – непростое и многогранное явление, вследствие чего исследование истории старообрядчества не прекращалось фактически с самого времени его зарождения. Можно выделить несколько этапов изучения старообрядчества в зависимости от использованных методологических стратегий.

Начало XIX – 70-е гг. XIX в. – в этот период первоначальные исследования старообрядчества проводились только в рамках двух подходов: апологетического и обличительного. Методология изучения старообрядчества на данном этапе строилась на анализе исторических источников старообрядчества, интерпретациях отдельных локальных историй, при помощи сравнительно-исторических методов осуществлялось построение общей исторической картины. Наиболее известными работами этого периода являются: «Истории русского раскола, известного под именем старообрядства» (Санкт-Петербург, 1855) митрополита Московского Макария (Булгакова), «История раскола у раскольников» (Санкт-Петербург, 1870) Н. М. Костомарова, «Материалы для истории раскола за первое время его существования» (Москва, 1874), труд профессора Московской духовной академии Н. И. Субботина – издание, которое богато большим объемом фактологических материалов по истории, описанием бытовой жизни и письменности старообрядцев. К первоисточникам старообрядческой мысли относятся сочинения протопопа Аввакума, диакона Федора, Никиты Добрынина, которые, начиная с издания Субботина «Материалы для истории раскола за первое время его существования» (1874), входят в научный оборот. В методологическом плане исследования данного периода построены на базе сравнительно-исторических методов.

Последняя четверть XIX – середина XX в. – в этот период старообрядчество выступает как феномен культуры и как объект конкретной научной отрасли. Наряду с историческими исследованиями старообрядчества имели место этнографические и демографические, изучение фольклора и культуры старообрядцев. Методология была дополнена частнонаучными методами этнографии, фольклористики, статистическими методами исследования. Наиболее известные исследования – «Опыт описания Могилевской губернии» (1882) А. С. Дембовецкого, «Белорусский сборник» (1886) фольклориста и этнографа Е. Р. Романова, «Материалы к истории и изучению русского сектантства и старообрядчества» (1911) под редакцией В. Бонч-Бруевича, «История русской церкви» (1931) М. Н. Никольского, в которых старообрядчество выступает в качестве объекта научных изысканий в области этнографии, истории. В исследованиях применялись методы исторического сравнения и исторической реконструкции, а также методы смежных научных дисциплин – этнографии, фольклористики, культурологии.

Начиная с середины XX в. и до настоящего времени происходит переход к комплексным и междисциплинарным исследованиям старообрядчества, которые синтезируют проблемные поля истории, лингвистики и изучения памятников старообрядческой письменности, фольклористики и культурологии. Это период, когда старообрядчество изучается не как объект конкретной научной отрасли, а как феномен, которому присуща своя история, свой язык, своя культура, предпринимается попытка объяснения и раскрытия этого феномена комплексно. Наиболее последовательны в методологическом плане следующие исследования: «Старообрядчество в России» (Москва, 1999); «Старообрядчество в Беларуси» (Минск, 1992) коллектива авторов в составе Т. П. Короткой, Е. С. Прокошиной, А. А. Чудниковой; «Староверие в Литве, вторая половина XVII – начало XIX в.» (Вильнюс, 2006) Г. Поташенко; «Куреневское Тримонастырье: история русского старообрядческого центра в Украине: 1675–1935» (Киев, 1999) С. Таранца.

Более детально следует рассмотреть выделенные этапы изучения старообрядчества, отталкиваясь от использованных методологических подходов. Здесь можно выделить *исторические, фольклорные, этнографические и комплексные исследования старообрядчества*.

Исторические исследования старообрядчества. Изучению истории старообрядчества, его истокам, предпосылкам, развитию посвящено огромное количество работ, они присущи всем трем ранее выделенным этапам – начиная со второй половины XIX в. и заканчивая сегодняшним

днем. Дело в том, что до середины XIX в. работы о старообрядчестве, написанные представителями Русской Православной Церкви (далее – РПЦ) и русской исторической науки, имели только обличительные и миссионерские цели, поэтому в методологическом плане для нашего исследования они не представляют ценности. Уже тогда существовали многочисленные старообрядческие сочинения, отражавшие другую сторону раскола, но они оставались неизвестными широким кругам русского общества и не могли быть опубликованы ввиду строгих правил цензуры [1, с. 49].

К серьезному изучению старообрядчества русские историки и богословы приходят только к середине XIX в. Ситуация меняется с восхождением на престол Александра II, и в конце 50–60-х гг. XIX в. появляется литература о расколе. Так, в 1862 г. А. П. Щапов печатает в «Отечественных записках» свой труд «Земство и раскол», где пытается объяснить и понять раскол, обращаясь в этом вопросе к социальным предпосылкам. Он впервые подходит к изучению старообрядчества как форме народного протеста против гнета церкви и крепостничества [2]. Также в 1862 г. была опубликована «История Выговской старообрядческой пустыни» авторства И. Ф. Филлипова. Это сочинение, написанное участником событий (Иван Филлипов родился в 1655 г. (по другим сведениям – в 1661 г.)), дает возможность проникнуть в весьма важные вопросы, такие как идеология старообрядчества, обряды первых раскольников в Поморье, нравственные побуждения [3]. Н. И. Субботин, профессор Московской духовной академии в 1875 г. начал издавать «Материалы для истории раскола за первое время его существования». Он пытался обличить старообрядчество, но в своей работе собрал множество документов, писем, биографий и «житий», полемических трактатов и исторических работ, написанных «раскольниками», чем подготовил огромный фактологический материал для дальнейших исследований старообрядчества [1, с. 51].

К вопросу старообрядчества на данном этапе обращаются не только представители синодальной историографии, но также и светские историки. Ярким представителем исторической науки является Н. М. Костомаров, который в своих сочинениях пытался дать оценку феномена старообрядчества без доли предвзятости.

После принятия закона от 17 апреля 1905 г. наблюдается оживление деятельности старообрядцев. В этот период расширяется сеть старообрядческой печати. Старообрядческая литература до 1905 г. издавалась в зарубежных издательствах. После манифеста 17 октября 1905 г. на территории России появляются периодические издания старообрядцев. Печатаются старообрядческие авторы, в их числе В. Г. Сенатов и И. А. Кириллов [4; 5].

После революции 1917 г. исследовательская деятельность приостановилась, связано это, в первую очередь, с политическими процессами, происходившими в стране.

Советские исследователи (историки и филологи) проявляли интерес к ранней истории старообрядчества, в меньшей степени была изучена вся последующая история этого религиозного направления. Так, Н. М. Никольский в своей книге назвал причины раскола РПЦ, проанализировал религиозно-социальные пути развития во второй половине XVII в., рассмотрел особенности старообрядчества [6]. В. Д. Бонч-Бруевич предпринял попытку исследования учений, идущих вразрез с узаконенными установлениями общественно-политической жизни России [7].

К числу немногих относится работа П. Г. Рындзюнского «Старообрядческая организация в условиях развития промышленного капитализма» [8]. П. Г. Рындзюнский – исследователь социально-экономической истории старообрядчества, историк, который подходил к изучению одной темы, но с разных сторон, использовал в своей работе статистический метод и метод социальной стратификации, разделяя старообрядцев на классы в связи с господствующей тогда классовой теорией.

В 1998 г. в Беларуси вышла в свет коллективная монография под общей редакцией В. И. Новицкого – «Конфессии в Беларуси (конец XVIII–XX в.)» [9]. В этой монографии В. В. Григорьева дает общую характеристику старообрядчества в Беларуси по губерниям во второй половине XIX – начале XX в. Используется в основном метод исторического описания. В монографии затрагивается вопрос отношений между православными священниками и старообрядцами. В 2000 г. было издано учебное пособие [10], посвященное конфессиональной жизни на территории Беларуси.

Большой вклад в изучение старообрядчества на территории Беларуси внес А. А. Горбачкий, автор монографий «Стараабрадніцтва на Беларусі ў канцы XVII – пачатку XX стагоддзя» (Брест, 1999) и «Старообрядчество на белорусских землях» (Брест, 2004) [11; 12], в которых автор делает упор на методы исторического описания, предполагающие изучение старообрядчества в процессе его возникновения, становления и развития, а также учитываются в этом процессе конкретно-исторические обстоятельства из проживания на белорусских землях. Автором активно используются сравнительно-исторические методы, сопоставление этапов развития старообрядчества в различные моменты времени, проводится реконструкция тенденций развития, освещаются конкретные моменты из истории старообрядчества на белорусских землях и делается их анализ. При написании монографии автор использовал письменные источники – архивные и старообрядческие рукописи. Автор проводил этнографические экспедиции по местам расселения старообрядцев (Браславский, Шарковщинский районы Витебской области; Ветковский, Добрушский районы Гомельской области; Борисовский, Воложинский районы Минской области), собранный материал послужил источником для раскрытия этнорелигиозного феномена старообрядчества на белорусских землях.

Следует отметить, что в исторических исследованиях старообрядчества используются, соответственно, методы исторического знания: метод исторического описания старообрядческих общин, сравнительный метод изучения поповских и беспоповских толков, старообрядчества и православия, метод исторической реконструкции событий середины XVII в.

Фольклорные и этнографические исследования старообрядчества являются наиболее обширными. Ученые в первую очередь решают конкретные задачи своей отрасли знания – изучение фольклора, языка, состава населения, письменных памятников старообрядчества. Среди наиболее интересных дореволюционных изданий, затрагивающих проблему старообрядчества на территории Беларуси, – работа коллектива авторов под редакцией А. С. Дембовецкого [15]. В этом исследовании говорится об истории, быте, занятиях, обычаях и обрядах старообрядчества в Могилевской губернии в конце XVIII–XIX в. Также следует выделить работы Е. Р. Романова, который в своих публикациях затрагивает вопросы религиозно-этических традиций и фольклора старообрядцев Беларуси [16].

История изучения старообрядчества Литвы и Прибалтики в целом началась во второй половине XIX в., и в ней можно выделить несколько этапов в зависимости от направления исследования.

В конце XIX – начале XX в. актуальным было изучение и обобщение демографических результатов русификаторской политики так называемого Северо-Западного края. Анализу демографической политики царского правительства и особенностям ее реализации посвящена обширная работа А. Станкевича «Очерк возникновения русских поселений на Литве» (1909). Эта работа стала источником для последующих исследований демографии старообрядчества в Литве [17, с. 5].

В 60-х гг. XX в. проводились соби́рание и анализ говоров староверов, изучались их связи с материковыми говорами. Одновременно происходило изучение фольклора, в том числе и религиозного, в результате чего была опубликована работа «Русский фольклор в Литве» (1975) [17, с. 6].

В России в настоящее время все больше ученых уделяют внимание памятникам старообрядческой письменности с использованием герменевтического и феноменологического анализа текстов. Так, в 1998 г. опубликована работа «Памятники старообрядческой письменности» [18], где были представлены тексты старообрядческих авторов XVII–XX вв., некоторые тексты были опубликованы впервые. В первой части книги публиковались тексты Игнатия Соловецкого, авторами были показаны внутренние причины идеологии Игнатия с феноменологической точки зрения, поскольку Игнатий – достаточно неоднозначная фигура в истории старообрядчества, он являлся идеологом самосожжения.

В монографии Н. С. Гурьяновой «История и человек в сочинениях старообрядцев XVIII века» [19] ставятся и решаются малоизученные проблемы существования и функционирования выговской литературной школы в контексте русской культуры XVIII в. Анализируется процесс выработки выговцами теоретических принципов исторического повествования и их реализация в творческой практике писателей-старообрядцев. Предпринимается герменевтический и культу-

рологический анализ литературы старообрядцев. На материале произведений старообрядческих авторов решается проблема реализации выговцами теоретических представлений об истории и историческом повествовании.

Результаты в отдельно взятых областях науки предоставляют огромную базу и фактологический материал для дальнейшего, более углубленного и всеобъемлющего изучения старообрядчества.

Комплексные исследования старообрядчества охватывают временной промежуток начиная с середины XX в. и доходят до настоящего времени, в них наиболее полно описывается феномен старообрядчества, использована частнонаучная методология и сформирован наиболее полный, постоянно развивающийся и дополняемый методологический инструментарий.

В России начиная с 60-х гг. XX в. проводятся более детальные исследования старообрядчества, в которых делается упор на изучение основных процессов, происходящих в старообрядческой среде. Известны социологические исследования В. Ф. Миловидова, экспедиции по старообрядческим общинам в Прибалтике, Белорусской ССР, Бурятской АССР, Коми АССР, Горьковской, Рязанской, Томской областях. В результате были выявлены тенденции, характерные для современного старообрядчества, такие как социальная и религиозная обособленность, определенный статус религиозных лидеров [20].

В 60-х гг. XX в. комплексное изучение старообрядчества предпринимается В. И. Малышевым, к нему присоединились коллективы Ленинградского, Новосибирского и Московского университета. Полевые исследования дали обширный материал по истории старообрядчества в России.

Научное направление, получившее название «полевая археография», которое на начальном этапе представляло собой фиксацию и собирание кириллической книжности в живой среде ее бытования, достаточно быстро переросло в комплексное изучение русской традиционной культуры как системы. Начиная с 1973 г. развиваются комплексные исследования традиционной культуры в старообрядческом регионе в верховьях реки Камы – Верхокамья. Работы в Верхокамье включают археографические, исторические, филологические, музыковедческие, социологические исследования [21]. Таким образом, в России сложилась школа изучения старообрядчества; создано несколько крупных научных центров, занимающихся этой проблемой; развита междисциплинарная научная деятельность в регионах; регулярно проводятся конференции и выпускаются сборники статей.

В Беларуси становление современных научных исследований в области религии приходится на 90-е гг. прошлого века, когда происходит изменение отношения к религии и церкви в обществе, а также обособление академической сферы Беларуси от единого советского академического пространства.

С конца 90-х гг. XX в. религиоведы Беларуси используют герменевтический, семиотический, феноменологический методы [22, с. 280]. Старообрядчество – одна из первых конфессий, в исследовании которой были опробованы современные методологические подходы религиоведения в Беларуси, развитие получил и комплексный подход. По результатам коллективных полевых исследований в период 1984–1987 гг., проводившихся коллективом ученых Института философии НАН Беларуси в составе Т. П. Короткой, Е. С. Прокошиной, А. А. Чудниковой, была опубликована монография «Старообрядчество в Беларуси» (1992) [23]. В монографии были представлены материалы, отражающие историю старообрядчества, деятельность общин, особенности религиозного сознания, даны характеристики культовой практики. В данной работе четко прослеживается комплексный подход к исследованию, где наряду со сравнительно-историческим методом, при помощи которого дается представление о становлении, развитии и современном состоянии старообрядчества, полевыми исследованиями, предоставляющими материалы для структурно-функционального анализа, используется культурологический способ описания, статистический метод. В ходе исследования проводились опросы – интервью с верующими и служителями культа, на их базе был осуществлен феноменологический анализ современных явлений в старообрядчестве. Комплексное изучение, осуществленное авторами, подразумевает проведение междисциплинарного исследования на стыке истории, этнографии, культурной антропологии, лингвокультурологии, этносоциологии, этнопсихологии, призванное не просто описать старооб-

рядчество как явление и дать оценку его современному состоянию, но и раскрыть определенную картину мира, присущую старообрядчеству.

Отдельным направлением в области исследований религии стал анализ религиозности: состояния, сущности и динамики развития религиозного сознания и обыденной религиозности. Рассматривается отношение к религии различных групп и слоев населения, в том числе молодежи. Актуальным для поликонфессиональной Беларуси является вопрос о том, как воспринимают иную конфессию верующие основных религиозных направлений. Так, в Беларуси изучением религиозности занимается коллектив исследователей во главе с С. Г. Карасевой, принципы их работы можно проследить в публикации «Многомерный кросskonфессиональный подход к исследованию религиозности в Беларуси: актуальность и концептуализация» [24]. Методология разрабатывается самими авторами и носит междисциплинарный подход: основные методы исследования заимствованы из социологии, психологии, антропологии.

Таким образом, исследование старообрядчества в современной Беларуси является междисциплинарным по своей сути, опирается на комплексную методологию научного изучения. В методологическом плане очень важна работа, проделанная исследователями начиная с 90-х гг. прошлого века, создавшая основу изучения старообрядчества и религии в целом. Однако не стоит забывать, что совершенствование методологии исследования религии только началось, и в современном научном поле появляются все новые методы и подходы, порой из смежных дисциплин, которые входят в научный обиход.

Примером может служить опыт исследования старообрядчества в Литве, который изначально носил междисциплинарный характер. В 1996 г. в Вильнюсском университете была создана группа по изучению старообрядцев в Литве. В ее состав входили В. Чюбринкас, В. Чекмонис, Ю. Новиков, Н. Морозова, В. Барановский, Г. Поташенко. Еще в 1996 г. данная группа организовала несколько экспедиций. Полевые исследования проводились по пяти направлениям: диалектология (руководитель В. Чекмонис), история (руководитель Г. Поташенко), музыкальная культура (руководитель Ж. Лебедева), устное народное творчество (руководитель Ю. Новиков), этнография (руководитель В. Чюбринкас). В результате экспедиций обследовано 36 старообрядческих общин, 32 церкви и 43 кладбища [11, с. 8].

Комплексное изучение старообрядчества, осуществленное авторами, подразумевает проведение междисциплинарного исследования на стыке этнографии, культурной антропологии, истории, семиотики, лингвокультурологии, этносоциологии, этнопсихологии. Для этого использовались общенаучные и специальные методы. На первом этапе исследования применялись исторический, социологический (интервью), статистический, экспедиционный (полевой), а также метод включенного наблюдения. Центральным элементом исследовательской парадигмы является междисциплинарный подход, позволяющий при использовании данных целого комплекса наук панорамно отразить сущность старообрядчества. В статье Г. Поташенко «Первые старообрядцы в Литве: 1679–1710 гг.» [25] наряду с историческим способом описания упор делается на полученные в ходе экспедиций полевые данные, делается их феноменологический анализ, а также анализируются архивные сведения. В статье Н. Морозовой и В. Чекмониса «О понятии, особенностях и проблемах происхождения традиционного говора старообрядцев Литвы» [26] наряду с изучением диалектов старообрядцев основная задача исследователей – рассмотреть процессы расселения старообрядцев на территории Литвы, показать типичные отличия их религиозности от православных.

В 2005 г. выходит краткий исторический и библиографический словарь «Староверие Балтии и Польши» [27] под редакцией В. Барановского и Г. Поташенко, который охватывает период со второй половины XVII в. до наших дней. Основное назначение данного словаря – ознакомить с многочисленными и сложными явлениями истории старообрядчества на современной территории Эстонии, Латвии, Литвы и Польши, с духовными наставниками, видными религиозными и общественными деятелями, а также с терминологией и наиболее распространенными понятиями, относящимися к богослужению, церковной музыке, обычаям, фольклору и книжности. Имеются сведения относительно старообрядцев-беспоповцев в России, Беларуси и США. Статьи об особенностях соборной службы и религиозного пения, материалы о богослужебных книгах

и иконописи раскрывают церковные понятия. Специальные статьи посвящены старообрядческой фольклорной традиции в Литве, некоторым видным исследователям фольклора и языка старообрядцев. В словаре четко прослеживается исторический принцип и структурный подход, который сосредоточивает свое внимание не на исторических изменениях религии, а на тех особенностях, которые остаются устойчивыми, неизменными.

Большой интерес для белорусских исследователей представляет монография Г. Поташенко «Староверие в Литве» (Вильнюс, 2006) [28]. Она посвящена исследованию документов и материалов, в которых отражена деятельность федосеевского общества на северо-западных землях ВКЛ с конца XVII в. по 1823 г. В монографии упор сделан на историческое описание и анализ, автор также пользуется герменевтическим и феноменологическим методами в своем исследовании, пытаясь передать сам феномен старообрядчества на литовских землях.

На данный момент в Литве группа, созданная в 1996 г., превратилась в Ассоциацию исследователей старообрядцев Литвы при Вильнюсском университете. Расширилась география изучения, выявились преимущества междисциплинарного и сравнительного подходов. Стали появляться все новые исследования по истории отдельных старообрядческих общин и религиозных центров Литвы и Латвии, а также в области языка, музыкальной культуры, фольклора, книжности и этнографии староверов.

Изучение старообрядчества в Украине лишь недавно стало предметом научного интереса, однако исследования преимущественно ориентированы на исторические описания и структурно-функциональный анализ религиозной жизни конкретных сообществ. В 1999 г. в свет вышла монография сотрудника Института археологии и источниковедения им. М. Грушевского НАН Украины С. Таранца «Куреневское тримонастырье: история старообрядческого центра в Украине» [29]. В публикации 2004 г. «Старообрядчество города Киева и Киевской губернии» прослеживается история развития старообрядческих общин Киевщины. В этих изданиях автор прибегает к историческим методам исследования и анализа. Изучением истории старообрядчества на юге Украины занимаются сотрудники Одесского университета им. И. И. Мечникова А. Пригарин, Е. Серебрянникова и другие. Благодаря их деятельности с 2004 г. ежегодно выходит в свет периодическое научное издание «Липоване: история и культура русских старообрядцев».

Использование комплексного и междисциплинарного подходов в изучении украинского старообрядчества также становится актуальным, особенно в контексте оживления религиозной жизни в старообрядческих общинах в Винницкой, Днепропетровской, Донецкой, Житомирской областях, обсуждается создание общеукраинского музея традиционной национальной культуры старообрядцев Украины.

В Польше изучение старообрядчества проводится на базе специализированных центров. Один из таких центров расположен в городе Торунь. Так, в 2013 г. на базе университета в Торуне выпускается междисциплинарный сборник «Słowiańskie Wyspy językowe i kulturowe» [30]. Все статьи сборника объединены одной идеей, заключающейся в том, что на территориях различных славянских государств встречаются так называемые «языковые острова», которые отличаются от близлежащих территорий культурой, языком, этнической или конфессиональной принадлежностью. Старообрядцы на территории Беларуси, как и на территориях других государств, – это тоже своеобразный культурный и этноконфессиональный «остров». Особый интерес представляет методология польских исследователей, поскольку они пытаются проникнуть в глубину, понять причины появления «языковых островов», проследить историю их возникновения и функционирования, охарактеризовать и проанализировать их основные черты. Так, А. Черных в исследовании «Русского острова» в коми-пермяцком окружении в Пермском крае [30, с. 173–184] пользуется как исторической реконструкцией, так и статистическими методами при анализе состава населения Пермского края. Автор также совершал полевые комплексные фольклорно-этнографические экспедиции, богатый материал этих экспедиций анализируется при помощи культурологических и этнографических методов. А. Токаревич обращается к теме старообрядчества в статье «Языковая личность старообрядца» [30, с. 239–248]. Исследование посвящено лингвокультурной ситуации отдельного населенного пункта в Польской Республике – села Войново (Пишский повет Варминьско-Мазурского воеводства). Интересно, что при изучении языка,

диалектов, конкретных слов автор обращается как к историческим предпосылкам, так и к статистическим данным. При описании духовной и материальной культуры населенного пункта автор опирается не только на лингвистические, но и на этнографические, диалектологические, социологические методы исследования. В итоге работа представляет собой глубокое комплексное исследование преимущественно на базе лингвистической методологии.

Польский и литовский исследовательский опыт в изучении «островов» представляется весьма ценным для Беларуси. Региональная локализация старообрядческих поселений, локальный масштаб этнокультурного и религиозного влияния – эти особенности побуждают более внимательно относиться к региональному измерению религиозности, а следовательно, к формированию религиоведческой регионалистики.

Как показывает опыт последних исследований старообрядчества, проводимых в России, Украине, Литве, Польше, возрастает роль междисциплинарных комплексных исследований и специализированных научных центров, которые сочетают полевые (экспедиционные) исследования, приемы в изучении религиозного фольклора, социологические и исторические методы, культурологические способы описания религиозной жизни, достижения феноменологии религии и герменевтический анализ текстов. Повсеместное оживление религиозной жизни в старообрядческих общинах в Беларуси и странах-соседях, региональная локализация старообрядцев («русские острова») диктуют необходимость специализированных региональных исследований на базе междисциплинарной методологической парадигмы.

Список использованных источников

1. Зеньковский, С. А. Русское старообрядчество. Т. I и II / С. А. Зеньковский ; сост. Г. М. Прохоров ; общ. ред. В. В. Нехотина. – М. : Ин-т ДИ-ДИК, Квадрига, 2009. – 687 с.
2. Шапов, А. П. Историко-этнографическая организация русского народонаселения. Этнологическое развитие сибирского населения / А. П. Шапов. – СПб., 1906–1908. – Т. 2. – С. 398–480.
3. Филлипов, И. Ф. История Выговской старообрядческой пустыни / И. Ф. Филлипов. – СПб. : Тип. товарищества «Обществ. Польза», 1862. – 480 с.
4. Сенатов, В. Г. Философия истории старообрядчества. Вып. 1–2 / В. Г. Сенатов. – М. : Союз старообряд. начетчиков, 1908. – 2 т.
5. Кириллов, И. Третий Рим. Очерк исторического развития идеи русского мессианизма / И. Кириллов. – М. : [б. и.], 1914. – 100 с.
6. Никольский, М. Н. История русской церкви / М. Н. Никольский. – Минск : Беларусь, 1990. – 541 с.
7. Материалы к истории и изучению русского сектантства и старообрядчества = *Materiaux pour servir a l'histoire des sectes russes* / под ред. В. Бонч-Бруевича. – СПб. : [Тип. Б. М. Вольфа], 1910. – Вып. 3 : Штундисты. Постники. Свободные христиане. Духовные скопцы. Старообрядцы. – 311 с.
8. Вопросы истории религии и атеизма : сб. ст. / Акад. наук СССР, Ин-т истории ; отв. ред. В. Д. Бонч-Бруевич. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1950. – 420 с.
9. Канфесіі на Беларусі (канец XVIII – XX ст.) / В. В. Грыгор'ева [і інш.] ; навук. рэд. У. І. Навіцкі. – Мінск : Экаперспектыва, 1998. – 339 с.
10. Верашчагіна, А. У. Гісторыя канфесій на Беларусі: мінулае і сучаснасць : дапам. для настаўнікаў / А. У. Верашчагіна, А. В. Гурко. – Мінск : Тэхналогія, 2000. – 157 с.
11. Гарбацкі, А. А. Стараабраднасць на Беларусі ў канцы XVII – пачатку XX стагоддзя / А. А. Гарбацкі. – Брэст : Брэст. дзярж. ун-т, 1999. – 202 с.
12. Горбацкий, А. А. Старообрядчество на белорусских землях / А. А. Горбацкий. – Брест : БрГУ, 2004. – 237 с.
13. Хрысціянства ў гістарычным лёсе беларускага народа : зб. навук. арт. : у 2 ч. / Гродзен. дзярж. ун-т імя Я. Купалы ; рэдкал.: С. В. Марозава [і інш.]. – Гродна : ГрДУ, 2009. – Ч. 1. – 385 с.
14. Хрысціянства ў гістарычным лёсе беларускага народа : зб. навук. арт. : у 2 ч. / Гродзен. дзярж. ун-т імя Я. Купалы ; рэдкал.: Э. С. Ярмаўскі. – Гродна : ГрДУ, 2009. – Ч. 2. – 349 с.
15. Опыт описания Могилевской губернии : в 3 кн. / сост. по программе, [с предисл.] и под ред. А. С. Дембовецкого. – Могилев : АмелияПринт, 2007–2008. – Кн. 1. – 2007. – 782 с.
16. Романов, Е. Белорусский сборник : [в 9 вып.] / Е. Романов. – Киев : Тип. С. В. Кульженко, 1885–1912. – Вып. 1–2 : Песни, пословицы, загадки. – 1885. – 468 с.
17. Старообрядцы Литвы: материалы и исследования, 1996–1997 / Вильнюс. ун-т ; редкол.: В. Чюбринскас (отв. ред.) [и др.]. – Вильнюс : Vilniaus Univ. Leidykla, 1998. – 207 с.
18. Памятники старообрядческой письменности. Вып. 1. Сочинения Игнатия Соловецкого. Возвешение от сына духовнаго ко отцу духовному. Список с писем страдальческих священнопротопопа Аввакума / Рус. Христиан. гуманит. ин-т ; [подгот.: Н. Ю. Бубнов и др.]. – СПб. : Изд-во Рус. Христиан. гуманит. ин-та, 1998. – 382 с.

19. Гурьянова, Н. С. История и человек в сочинениях старообрядцев XVIII века / Н. С. Гурьянова ; отв. ред. Н. Н. Покровский. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1996. – 231 с.
20. Миловидов, В. Ф. Современное старообрядчество / В. Ф. Миловидов. – М. : Мысль, 1979. – 126 с.
21. Старообрядчество в России (XVII–XX вв.) : сб. науч. тр. / Гос. ист. музей ; отв. ред. и сост. Е. М. Юхименко. – М. : Яз. рус. культуры, 1999. – 455 с.
22. Короткая, Т. П. Становление религиозно-исследовательской традиции в современной Беларуси / Т. П. Короткая // Другі Міжнародны Кангрэс даследчыкаў Беларусі. Працоўныя матэрыялы / Vytautas Magnus Univ. – Kaunas, 2013. – Т. 2. – С. 280–284.
23. Короткая, Т. П. Старообрядчество в Беларуси / Т. П. Короткая, Е. С. Прокошина, А. А. Чудникова ; под ред. А. С. Майхровича. – Минск : Навука і тэхніка, 1992. – 117 с.
24. Карасева, С. Г. Многомерный кроссконфессиональный подход к исследованию религиозности в Беларуси: актуальность и концептуализация / С. Г. Карасева, Е. В. Шкурова // Социология. – 2012. – № 3. – С. 123–133.
25. Поташенко, Г. Первые старообрядцы в Литве: 1679–1710 гг. / Г. Поташенко // Старообрядцы Литвы: материалы и исследования. 1996–1997 / Вильнюс. ун-т ; редкол.: В. Чюбринскас (отв. ред.) [и др.]. – Вильнюс, 1998. – С. 14–25.
26. Морозова, Н. О понятии, особенностях и проблемах происхождения традиционного говора старообрядцев Литвы / Н. Морозова, В. Чекмонис // Старообрядцы Литвы: материалы и исследования. 1996–1997 / Вильнюс. ун-т ; редкол.: В. Чюбринскас (отв. ред.) [и др.]. – Вильнюс, 1998. – С. 41–61.
27. Барановский, В. Староверие Балтии и Польши : крат. ист. и биограф. слов. / В. Барановский, Г. Поташенко ; под ред. Л. Лавринец ; худож. Т. Вишняускас. – Vilnius : Aidai, 2005. – 459 с.
28. Поташенко, Г. В. Староверие в Литве: вторая половина XVII – начало XIX вв.: исследования, документы и материалы / Г. В. Поташенко. – Vilnius : Aidai, 2006. – 543 с.
29. Таранец, С. Куреневское тримонастырье: история русского старообрядческого центра в Украине (1675–1935) / С. Таранец. – Киев : Полиграфкнига, 1999. – 159 с.
30. Słowiańskie wyspy językowe i kulturowe / pod red. E. Nowickiej, M. Głuszkowskiego. – Toruń : Eikon, 2013. – 306 s.

References

1. Zen'kovskii S. A. *Russian Old Believers*. Moscow, Institut DI-DIK, Kvadriga Publ., 2009. 687 p. (in Russian).
2. Shchapov A. P. *Works*. Vol. 2. St. Petersburg, 1906, pp. 451–461 (in Russian).
3. Fillipov I. F. *History of the Vygov Old Believer desert*. St. Petersburg, Tipografiya tovarishchestva «Obshchestvennaya Pol'za» Publ., 1862. 480 p. (in Russian).
4. Senatov V. G. *Philosophy of the history of the Old Believers*. Iss. 1–2. Moscow, Soyuz staroobryadcheskikh nachetchikov Publ., 1908. 2 vol. (in Russian).
5. Kirillov I. *Third Rome. Essay on the historical development of the idea of Russian messianism*. Moscow, 1914. 100 p. (in Russian).
6. Nikol'skii M. N. *History of the Russian church*. Minsk, Belarus' Publ., 1990. 541 p. (in Russian).
7. Bonch-Bruevich V. D. (ed.). *Materials for the history and study of Russian sectarianism and old believers*. Iss. 3. St. Petersburg, Tipografiya B. M. Vol'fa Publ., 1919. 313 p. (in Russian).
8. Bonch-Bruevich V. D. (ed.). *Materials for the history and study of Russian sectarianism and Old Believers*. Iss. 3. *Stundists. Posters. Free Christians. Spiritual congregations. Old Believers*. St. Petersburg, Tipografiya B. M. Vol'fa Publ., 1910. 313 p. (in Russian).
9. Bonch-Bruevich V. D. (ed.). *Questions of the history of religion and atheism: collection of articles*. Moscow, USSR Academy of Sciences publishing house, 1950. 420 p. (in Russian).
10. Grygor'eva V. V., Zaval'nyuk U. M., Navitski I. I., Filatava A. M. *Confessions in Belarus (end of the 18th – 20th centuries)*. Minsk, Ekaperspektyva Publ., 1998. 339 p. (in Belarusian).
11. Verashchagina A. U., Gurko A. V. *History of confessions in Belarus: then and now*. Minsk, Tekhnologiya Publ., 2000. 157 p. (in Belarusian).
12. Garbatski A. A. *Old Believers in Belarus in the late 17th – early 20th century*. Brest, Brest State University, 1999. 202 p. (in Belarusian).
13. Gorbatskii A. A. *Old Believers in the Belarusian lands*. Brest, Brest State University, 2004. 237 p. (in Russian).
14. *Christianity in the historical fate of the Belarusian people: a collection of scientific articles. Part 1*. Grodno, Grodno State University, 2009. 385 p. (in Belarusian).
15. *Christianity in the historical fate of the Belarusian people: a collection of scientific articles. Part 2*. Grodno, Grodno State University, 2009. 349 p. (in Belarusian).
16. Dembovetskii A. S. (ed.). *The experience of the description of the Mogilev province. Book 1*. Mogilev, AmeliyaPrint Publ., 2007. 782 p. (in Russian).
17. Romanov E. *Belarusian compilation. Iss. 1–2. Songs, proverbs, riddles*. Kiev, Tipografiya S. V. Kul'zhenko, 1885. 468 p. (in Russian).
18. *Old Believers of Lithuania: materials and research, 1996–1997*. Vil'nyus, Vilniaus Universiteto Leidykla, 1998. 207 p. (in Russian).
19. *Monuments of Old Believers writing. Iss. 1. Works of Ignatius of Solovetsky. A proclamation from a spiritual father to a spiritual father. List of letters from the suffering priest Archpriest Habakkuk*. St. Petersburg, Publishing house of the Russian Christian University for the Humanities, 1998. 382 p. (in Russian).

19. Gur'yanova N. S. *History and man in the writings of the Old Believers of the 18th century*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1996. 231 p. (in Russian).
20. Milovidov V. F. *Modern Old Believers*. Moscow, Mysl' Publ., 1979. 126 p. (in Russian).
21. Yukhimenko E. M. (ed.). *Old Believers in Russia (17–20 centuries): collection of scientific papers*. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1999. 455 p. (in Russian).
22. Korotkaya T. P. Formation of tradition of religious studies in present-day Belarus. *Drugi Mizhnarodny Kangres dasledchykau Belarusi. Pratsounyya materyyaly = The Second International Congress of Belarusian Studies. Working Papers*. Kaunas, 2013, vol. 2, pp. 280–284 (in Russian).
23. Korotkaya T. P., Prokoshina E. S., Chudnikova A. A. *Old Believers in Belarus*. Minsk, Navuka i tekhnika Publ., 1992. 117 p. (in Russian).
24. Karaseva S. G., Shkurova E. V. Multidimensional cross-confessional approach to the study of religiosity in Belarus: relevance and conceptualization. *Sotsiologiya [Sociology]*, 2012, vol. 3, pp. 123–133 (in Russian).
25. Potashenko G. The first Old Believers in Lithuania: 1679–1710. *Starobryadtsy Litvy: materialy i issledovaniya. 1996–1997 [Old Believers of Lithuania: materials and studies. 1996–1997]*. Vilnius, 1998, pp. 14–25 (in Russian).
26. Morozova N., Chekmonis V. About the concept, features and problems of the origin of the traditional dialect of the Old Believers of Lithuania. *Starobryadtsy Litvy: materialy i issledovaniya. 1996–1997 [Old Believers of Lithuania: materials and studies. 1996–1997]*. Vilnius, 1998, pp. 41–61 (in Russian).
27. Baranovskii V., Potashenko G. *The Old Believers of the Baltic and Poland: a brief a story and biographic words*. Vilnius, Aidai Publ., 2005. 459 p. (in Russian).
28. Potashenko G. V. *Old Believers in Lithuania, second half of the 17th – early 19th centuries: research, documents and materials*. Vilnius, Aidai Publ., 2006. 543 p. (in Russian).
29. Taranets S. *Kurenevskoe Trimonastery: the history of the Russian Old Believer center in Ukraine: 1675–1935*. Kiev, Poligrafkniga Publ., 1999. 158 p. (in Russian).
30. Nowicka E., Głuszkowski M. (eds.). *Słowiańskie wyspy językowe i kulturowe [Slavic language and cultural Islands]*. Toruń, Eikon, 2013. 306 p. (in Polish).

Информация об авторе

Цмыг Андрей Сергеевич – магистр исторических наук, младший научный сотрудник. Институт философии, Национальная академия наук Беларуси (ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: andrey.zm@tut.by

Information about the author

Andrei S. Tsmyh – MA (Hist.), Junior Researcher. Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov Str., Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). E-mail: andrey.zm@tut.by